

ОТЗЫВ
об автореферате и диссертации Ю.Н.Исаева
«Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках»,
представленной на соискание ученой степени доктора
филологических наук. Специальность 10.02.20 – сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание. Чебоксары, 2015, 413 с. (диссертация),
44 с. (автореферат)

Диссертация Ю.Н.Исаева представляет собой очень интересный опыт вычленения и исследования частного сегмента языковой картины мира, в именно – фитонимической картины мира на материале языков различной генетической принадлежности, разной морфологической структуры, разной внутренней организации в статусе литературно-письменных языков (русского и других индоевропейских, чувашского и других алтайских, финно-угорских и кавказских). Интегрирующий, комплексный характер – то, что ярко характеризует диссертацию Ю.Н.Исаева и выделяет ее из числа многих других работ по ботанической лексикологии, когнитивной лингвистике, этнолингвистике и другим частным областям языкознания, где проявляется интерес к названиям растений, и определяет ее научную новизну и теоретическую значимость. Уже этого было бы достаточно, чтобы квалифицировать данную диссертацию по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание, однако в ней большое внимание уделено этимологическим и системно-семантическим аспектам описания и исследования я фитонимической лексики, что весьма существенно для дифференцированного исследования формирования фитонимических картин мира для отдельных языков, языковых групп, языковых семей и ареальных общностей, при котором важно учитывать такие параметры, как фонетическая структура корней и суффиксов, направления эволюции структур корней и суффиксов, относительная частотность фонетических типов корней в разных тематических группах лексики и т.д., и.т.п. Актуальность темы и научного направления диссертации Ю.Н.Исаева связывается с большой степенью внимания к языковой картине мира и ее проявлениям на материале разных языков, с концептуальными исследованиями, которые имеют почти тот же круг задач, что и рассматриваемая диссертация, но определяемый в несколько иных терминах (разные уровни семантики, аксиология, включение в образно-эстетический контекст в его диахронии и жанровой специфике), с изучением фитонимического дискурса, а также с психолингвистическими исследованиями, связанными с изучением феномена ассоциаций. Существенно для оценки данной работы то, что диссертация Ю.Н.Исаева по методологическим подходам и по охвату материала много шире того,

который охватывается новой лингвистической дисциплиной – этноботаникой (ср. работы В.Б.Колосовой и ее единомышленников). Восхищает список источников материала для русской части исследования – словари, сборники пословиц и поговорок и т.п., тщательно проработанных диссертантом. Не менее впечатляющим является и объем источников языкового и этнолингвистического материала по чувашскому языку; он не эксплицирован в автореферате, но знаком специалистам. Все семь положений, выносимых на защиту (с. автореферата) имеют статус фундаментальных положений в границах более чем одной лингвистической дисциплины и являются верными по отношению к языковому материалу разных семей, в том числе и тех, материал которых не привлекался к исследованию (например, палеоазиатских языков или китайского языка). Апробация материалов диссертации Ю.Н.Исаева соответствует требованиям по части статей в специализированных журналах (их 15, что является необходимым) и превосходит по объему средний уровень апробации докторских диссертаций в плане отражения материалов диссертации в печатных трудах соискателя. Личный вклад диссертанта в разрабатываемую проблему весьма высок – это показывается хотя бы авторским комплексным подходом к предмету и объекту исследования, а по отношению к чувашскому языку он оценивается как исключительный, определяющий целый ряд новых направлений в чувашеведении и связывающий изучение чувашского языка с общелингвистическими дисциплинами, традиционно рассматриваемыми как преимущественно теоретические (психолингвистика, когнитивная лингвистика, частные вопросы этнолингвистики).

Пять глав диссертации соответствуют целям и задачам предпринимаемого исследования. Много нового присутствует в главе 1 «Фитонимы как составная часть языковой картины мира», глава 3 «Изосемические модели и устойчивые языковые сигналы в фитонимическом пространстве ряда языков», продолжающая теоретические разработки С.С.Майзеля и Н.А.Сыромятникова, двух оригинальных компаративистов-теоретиков, интересна и весьма полезна для всех, кто занимается этимологическим анализом фитонимической лексики и историко-семантическими исследованиями на данном материале, а равно и для диалектологов, постоянно сталкивающихся с фактами дифференцированности названий растений в говорах и диалектах русского языка и других языков, с явлениями семантических переносов, разной мотивированности и т.д. Глава 4 диссертации ««Синтагматические и парадигматические особенности фитонимов в фольклорном и художественном дискурсе, в паремиологии и во фразеологизмах» является подлинным подарком для тех лингвистов, кто занимается аналогичными вопросами на материале русского языка и создает важнейший прецедент для изучения фитонимов в других тюркских языках, а также в финно-волжских языках, связанных ареальными отношениями с тюркскими языками, и в финно-угорских языках в целом (ср. кандидатскую диссертацию и

монографию И.В.Бродского). Особым новаторством отличается глава 5 диссертации ««Ассоциаты как языковые средства объективации когнитивных признаков концепта "фитонимы"»: здесь далеко не все ясно и понятно даже в изучении русского языкового материала на границах лексики, фразеологии, конгитологии, психолингвистики с ее ассоциативными нормами, дескриптивной поэтики и когнитивной, прескриптивной (императивной) или генеративной поэтики как системы ментальных дескрипций и прескрипций для художественного творчества и литературных экспериментов. По тексту диссертации и по библиографии к ней видно, что автор очень хорошо знает новейшую литературу по тем областям лингвистики, с которыми связана его собственная работа.

О главе 2 диссертации и представленной в ней диахронической характеристике родовых и видовых фитонимов на материале чувашского языка и тюркских языков в целом – по структурам корней и суффиксов, отдельным теоретическим выкладкам и частным этимологическим решениям, широко представленным в соответствующей литературе, мы должны сказать, что она соответствует своему времени и своей частной – узкотюркологической – научной парадигме. Автор хорошо знает труды по сравнительной тюркологии и историческому чувашеведению, знаком с классической работой Л.В.Дмитриевой «Названия растений в тюркских и других алтайских языках» (1972), значащейся в библиографии к диссертации под № 70 – отметим, что потенциал материала и идей этой работы, вышедшей более 40 лет назад, не исчерпан и до сих пор. Этого достаточно для позитивной характеристики данной части работы и соответствующей сферы языкоznания, имеющей прямое отношение к теме диссертации Ю.Н.Исаева. Однако ради объективности и ради пополнения теоретического багажа области исследования мы должны указать, что как раз общие представления – представления о фонологической структуре тюркских корней и суффиксов, фонетические соответствия между отдельными группами алтайских языков, в первую очередь между тюркскими языками и монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками, затрагивающими многие этимологические решения и проблемы тождества-нетождества морфологических элементов (ср. недавние работы по сопоставительной морфологии тюркских и монгольских языков В.И.Рассадина и С.М.Трофимовой) представляются нам наименее устойчивыми. Причина для этого одна – здесь исходные положения, не касающиеся впрямую объекта исследования автора, представляются наиболее подверженными изменениям в свете новых открытий в области сравнительно-исторического изучения алтайских языков, что может быть прослежено при сравнении материалов работы Ю.Н.Исаева с фитонимическими статьями Этимологического словаря алтайских языков С.А.Старостина, А.В.Дыбо и О.А.Мудрака (2003) и некоторыми соображениями автора настоящего отзыва, касающимися в первую очередь соотношения монгольских и тюркских языков внутри общеалтайской реконструкции. Однако эта проблематика в целом выходит за

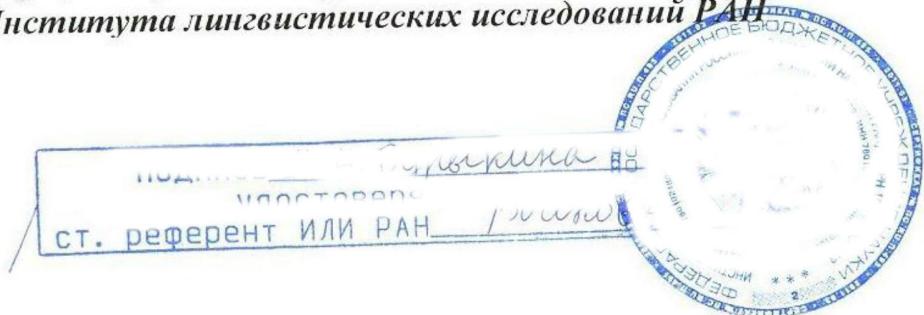
рамки обсуждаемой диссертации и высказанные здесь соображения не могут рассматриваться как критические замечания. Из всех областей лингвистической науки, которые сделал причастными к своему исследованию Ю.Н.Исаев, именно сравнительно-историческое языкознание характеризуется возможностями для существования разных точек зрения и разных интерпретаций внутри одной науки с единой теорией – академической классической компаративистики, причем это справедливо не только для тюркологии, но и для индоевропеистики, и для финно-угроведения. Тут альтернативу ей, рассуждая умозрительно, могла бы составить фоносемантика С.В.Воронина или неоформленная теория лепетного происхождения, по инерции навязываемая исследователям терминов родства в языках мира, но подобные теории в работе Ю.Н.Исаева даже не упоминаются, что также характеризует позитивно и диссертацию, и ее автора.

Какие-либо замечания, способные в критическом плане повлиять на оценку рассматриваемой работы, у автора настоящего отзыва отсутствуют.

Диссертационная работа Ю.Н.Исаева «Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках» полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и специально к диссертациям по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Автор диссертации Ю.Н.Исаев, известный филолог-чувашевед, вполне заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора филологических наук по заявленной специальности.

11 января 2016 года

*Бурыкин Алексей Алексеевич,
доктор филологических наук,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Словарного отдела
Института лингвистических исследований РАН*

Специальности: 10.02.19. –теория языка, 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Контактные данные:

Санкт-Петербург, 198332, ул. Маршала Казакова, дом 28 корп. 1, кв. 11,

тел. 8911-709-1476, albury@rambler.ru

Служ. тел (812) 328-16-11, факс (812) 328-46-11.